

Яго — артист В. Голубев.

Пой, Володя!

В грозовом 1942 году в одной из авиачаек, охранявших небо над Тулой, жил мальчик-связист. Когда летчики улетали на боевое задание, они знали: связь будет отличной. Возвративши сь, крылатые бойцы просили связиста: «Пой, Володя», и Володя пел неокрепшим мальчишеским голосом песни о родной земле...

Отгремели залпы зениток, Володя закончил школу и стал студентом Кировского педагогического института. Днем лекции, семинары, зачеты, а по вечерам студенты слышали красивый баритон Голубева. Концерты в институте не проходили без его участия.

Один из городских смотров художественной самодеятельности изменил судьбу будущего педагога. По путевке он был направлен в Ленинградскую консерваторию и под сводами здания, где шлифовались голоса многих замечательных русских певцов, В. Голубев начал постигать сложное искусство вокала. Потом — распределение и дебют партии Олега Кошевого в опере Мейтуса «Молодая гвардия» на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. Это было в 1958 году.

Уфимцы были избалованы хорошими баритонами. На сцене их театра пели А. Сутигин и М. Труевцев, во время гастрольных поездок частыми гостями были П. Лисицян, М. Киселев, А. Вортулев, Ал. Иванов. Нового певца приняли настороженно: конечно, голос очень приятного тембра, обаятельная внешность... Но уж очень молод: на сцене держится скованно, да и в вокальном рисунке роли не все гладко.

Шли годы. Под руководством дирижеров и режиссеров, при дружеской поддержке товарищей по сцене В. Голубев быстро преодолевал трудности, буквально на глазах удивленных звездообразов оперы, превращаясь в зрелого певца и яркого артиста. Сильвио в «Паяцах», потом Фигаро из «Севильского цирюльника», Жермон («Травиата»), Евгений Онегин, Елецкий («Пиковая дама»), Валентин («Фауст»), Петручик («Укрощение строптивой») — целая галерея ответственнейших партий лирического баритона. Особенно удалился В. Голубеву Фигаро. Статный, в плотно облегающем физуру бархатном костюме, с гитарой через плечо, Голубев-Фигаро — это само остроумие, в нем кипит жизнеутверждающая сила третьего сословия, которое славили своим детищем Бомарше и России.

Этапом в артистической жизни молодого певца была партия Риголетто в одноименной опере Дж. Верди. Успех в этой сложнейшей роли, был крупной победой В. Голубева. Партия Риголетто написана для драматического баритона, поэтому от певца требуется большая сила голоса, выносливость. Роль требует яркого артистизма: Риголетто — это и любящий отец, и юдкий шут, и страшный в своей жажде отмщения восставший раб. Пробный камень, где В. Голубев про-

бовал резец своего мастерства, сдался: образ получился рельефным и запоминающимся.

Вслед за Риголетто певец готовит ряд других крупных ролей драматического плана. Среди них особо удаются сложнейшие в вокальном отношении партии Яго («Отелло») и Ди Луна («Трубадур»).

В трудной и в драматическом отношении партии Яго Голубев дает необычайно яркий образ коварного и вкрадчивого злодея, причем, эффективная внешность лишь делает образ более колоритным. Внешняя фальш Яго контрастирует с его черной душой.

Кроме оперных партий, певец подготовил и ряд ролей в опереттах. Он знаком уфимцам как Аверин («Севастопольский вальс»), Андрей («Цирк зажигает огни»), Джим («Роз-Мари»). В. Голубев на сегодняшний день спел все баритональные партии в спектаклях нашего театра.

У певца большие творческие планы. Он мечтает выступить в партии Демона. И когда Голубев рассказывает о мятежном ангеле, представляешь, как на сумрачной сцене выступают очертания Кавказских гор и в зал уносится мягкий голос певца: «На воздушном океане...»

Недавно В. Голубеву присвоено звание заслуженного артиста БАССР. Это оценка его сегодняшних успехов и аванс за успехи завтрашнего дня. В. Голубев — растущий певец и зритель ждет от него еще многих интересных работ. В канун 20-летия Победы хочется пожелать ему успехов словами его фронтовых товарищей: «Пой, Володя!».

Б. МИРКИН,

Фигаро — В. Голубев, Бартоло — Н. Кортунов.

Фото О. ПОЛЯНСКОГО.